

УДК 343.226

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).380-391

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

А.Н. Собко*Одесский государственный университет внутренних дел, г. Одесса, Украина***Информация о статье**

Дата поступления

24 ноября 2020 г.

Дата принятия в печать

21 июня 2021 г.

Дата онлайн-размещения

2 июля 2021 г.

Ключевые слова

Преступления против общественной безопасности; психическое насилие; террористический акт; угроза; запугивание; уголовная ответственность; способы совершения преступления

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы выделения психического насилия в уголовном законодательстве Украины на основе статей раздела «Преступления против общественной безопасности», а именно: «Бандитизм», «Террористические акты» и «Заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожения или повреждения объектов собственности». Особое внимание уделяется эмпирической базе, которая собрана на основании показателей Генеральной прокуратуры Украины, вынесенных обвинительных приговоров судов Украины по перечисленным статьям. На основании вышеизложенного выделяются объективные признаки наличия психического насилия в указанных составах преступлений, анализируется их значение и на основании примеров, вынесенных приговорами судов, обосновывается наличие психического насилия. Психическое насилие выражается следующими терминами: принуждение, понуждение, вовлечение, запугивание, вербование, применение оружия, психическое давление на потерпевшего, угроза (совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий). Проанализировано и выделено процентное соотношение всех рассмотренных преступлений, и на основании проведенного анализа разработаны предложения по дополнению в этих составах преступлений обязательного объекта в виде психического здоровья населения. Кроме этого, оценив сводные данные по результатам анкетирования полицейских, деятельность которых связана с осуществлением расследования преступлений, необходимо сделать вывод, что такие способы совершения преступления, как вовлечение и принуждение, в контексте исследования преступлений против общественной безопасности являются разновидностями психического насилия и вследствие психического воздействия изменяют сознание и поведение человека. С целью повышения квалификации следователей в области психологии, уголовного права, криминологии предлагается разработать алгоритм действий следователей, касающихся особенностей выявления психического насилия при совершении преступлений против общественной безопасности.

CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL LAW SIGNS OF MENTAL VIOLENCE IN CRIMES AGAINST PUBLIC SECURITY UNDER THE CRIMINAL LAW OF UKRAINE

Ganna M. Sobko*Odessa State University of Internal Affairs, Odessa, Ukraine***Article info**

Received

2020 November 24

Accepted

2021 June 21

Available online

2021 July 2

Keywords

Crimes against public safety; mental violence; terrorist act; threat; intimidation; criminal liability; ways of committing a crime

Abstract. The author examines topical aspects of specifying mental violence in the criminal legislation of Ukraine on the basis of Articles from the Section «Crimes against Public Security», namely «Banditry», «Terrorist Acts», «Intentionally False Report about a Threat to Public Security, or a Threat of Property Destruction or Damage». Special attention is paid to the empirical data collected on the basis of indicators of the Prosecutor General's Office of Ukraine, the guilty verdicts of the courts of Ukraine under the above-mentioned Articles. On this basis, the author specifies objective attributes of the presence of mental violence in the above-mentioned crimes, analyzes their significance and, using the cases of court verdicts, proves the presence of mental violence. Mental violence is expressed through the use of the following terminology: coercion, compulsion, involvement, threats, recruitment, use of weapons, exerting psychological pressure against the victim, threat (of explosion, arson or other actions terrorizing the population, posing danger of human death, considerable damage to property or other grave consequences). The author has analyzed and presented the percentage ratio of

all crimes under consideration and, using the conducted analysis, has developed recommendations on supplementing the formal components constituting these crimes with a compulsory object of the mental health of the population. Besides, having assessed the cumulative data from the survey of police officers whose work is connected with crime investigation, the author concludes that, within the framework of crimes against public security, such criminal means as involvement and coercion are varieties of mental violence which, through psychological influence, change a person's mentality and behavior. To improve the professional competence of investigators in the spheres of psychology, criminal law and criminology, the author suggests developing for investigators an algorithm of actions for identifying mental violence in crimes against public security.

Конституция Украины провозглашает высшую социальную ценность — безопасность человека, обосновывая актуальность противодействия преступлениям, посягающим на общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности. По нашему мнению, важным является понимание того, что объективная сторона преступлений против общественной безопасности обуславливается не только физическим насилием, но и психическим. Значительное воздействие на субъекты уголовно-правовой охраны совершается путем психического насилия.

Прежде всего обращают на себя внимание впечатляющие статистические данные о преступлениях против общественной безопасности:

– согласно отчету Генеральной прокуратуры Украины, в 2017 г. их зарегистрировано 71 221; в 2018 г. — 67 819; в 2019 г. — 70 128; в 2020 г. — 59 718¹ (рис. 1).

¹ Про зареєстровані кримінальні правопорушення проти власності та результати їх досудового розслідування з 2017 по 2020 рік // Генеральна прокуратура України. URL: https://old.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=113897&libid=100820&c=edit&_c=fo.

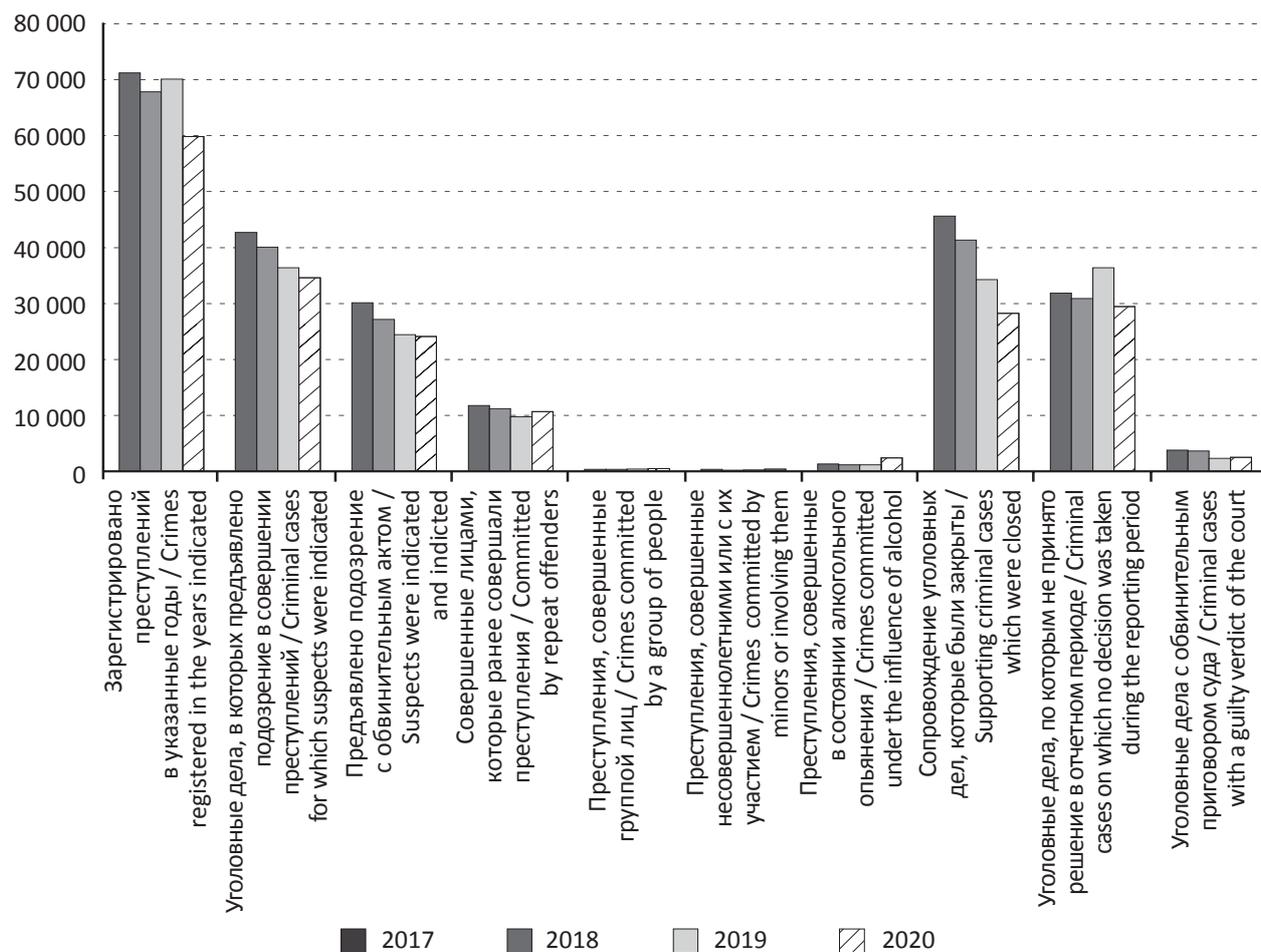

Рис. 1. Динамика состояния преступлений против общественной безопасности в 2017–2020 гг.
Fig. 1. Dynamics of banditry (Art. 257 of the Criminal Code of Ukraine)

Согласно сводным данным Единого государственного реестра судебных решений, в 2017 г. был вынесен 3 801 обвинительный приговор о признании виновными и привлечении к уголовной ответственности лиц за совершение уголовных преступлений против общественной безопасности, в 2018 г. — 3 638, в 2019 г. — 2 296 и за 2020 г. — 2 374.

Изучение указанного массива уголовных производств, обобщение материалов и выделение особенностей и их отдельных аспектов формируют достаточное основание утверждать, что преступления против общественной безопасности сопровождаются определенными видами психического насилия: запугивание населения (которое выражается в демонстрации и ношении огнестрельного оружия и т.д.); совершение террористических актов с целью влияния на принятие решений; действия или бездействие органов государственной власти или местного самоуправления, в том числе угроза совершения следующих действий; угроза совершения террористического акта; вовлечение в совершение террористического акта с использованием обмана, шантажа, уязвимого состояния лица или угрозы применения насилия; публичные призывы к совершению террористического акта; содействие совершению террористического акта путем привлечения, в том числе заведомо ложное сообщение о подготовке взрывов, поджогов или иных действий, угрожающих гибели людей; ношение (демонстрация) оружия и радиоактивных материалов, а также угроза их похитить или использовать.

С учетом сказанного, прежде всего обращает на себя внимание запугивание как вид психического насилия, которое имеет место при совершении преступлений против общественной безопасности. Например, из анализа состава преступления, предусмотренного ст. 257 УК Украины «Бандитизм», следует, что объектом такого правонарушения выступает общественная безопасность.

Таким образом, угрозой применения насилия или оружия совершается психическое давление на потерпевшего, т.е. оно характеризуется запугиванием.

Запугивание — это совершение активных действий субъектом преступления, высказывание угроз применения физического или психического насилия в отношении потерпевшего или его близких лиц с целью покорить волю лица, по своей сути оно схоже с шантажом. Отличие между запугиванием и шантажом заключается в том, что при запугивании не используется

компрометирующая информация. Запугивание чаще всего применяют: для получения информации; привлечения; насильственного принуждения к определенному действию; коррекции поведения потерпевшего [1, с. 170].

Во время запугивания субъект осуществляет психологическое воздействие на сознание потерпевшего, в результате чего у лица нарушается восприятие реальных событий, ухудшается память, исчезает (или вообще не проявляется) паника.

Например, запугивание как разновидность психического насилия следует из материалов уголовного дела № 710/437/16-к, в котором обвиняемые действовали совместно и согласованно; распределили преступные функции, последовательность их выполнения при подготовке и совершении будущего нападения, также приобрели орудия совершения преступления (бейсбольная бита, монтировка для осуществления психического давления на потерпевших, огнестрельное оружие, боеприпасы, граната ГДР-5, а также маски для маскировки, перчатки и т.д.)².

2 августа 2015 г. осужденные ворвались в дом, в котором обнаружили одну из пострадавших. Один из обвиняемых направил на нее пистолет и в грубой форме потребовал указать место хранения денег. После чего, отведя пистолет в сторону, выстрелил, тем самым дал понять потерпевшей, что в случае невыполнения его требования им будет применено оружие непосредственно по отношению к ней.

В данном случае с целью преодолеть волю потерпевшей осужденные использовали такой вид психического насилия, как запугивание, в том числе в их пользу сыграла внезапность, циничный характер, дерзость нападения, сопровождавшегося применением огнестрельного оружия и угрозами, которые составляли реальную угрозу жизни и здоровью.

В свою очередь, из статистических данных можно сделать вывод о чрезвычайной криминальной ситуации с распространением бандитизма и недостаточно эффективной деятельностью по противодействию бандитизму подразделениями НПУ (Национальной полиции Украины).

Исходя из статистических данных, в 2017 г. в Украине было зарегистрировано 168 преступлений, открытых по признакам преступления, пред-

² Вирок по справі № 710/437/16-к від 18.09.2018, за вчинене кримінальне правопорушення передбачене ст. 257 КК України // Єдиний державний реєстр судових рішень. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/76554962>.

усмотренного ст. 257 УК Украины «Бандитизм», с обвинительным актом в суд было направлено 92 уголовных производства и 102 производства, совершенных группой лиц; не принято решение в 63 случаях. В 2018 г. было учтено 161 преступление, с обвинительным актом в суд передано 94 уголовных производства и 94 уголовных производства, совершенных группой лиц, закрыто 7 производств, не принято решение в 53 случаях. В 2019 г. зарегистрировано 88 преступлений, из которых с обвинительным актом в суд передано 28 производств и 28 уголовных производств, совершенных группой лиц, закрыто 8 производств, не принято решение в 60 случаях. Хотелось бы отметить, что, согласно статистическим данным за 2020 г., количество зарегистрированных случаев бандитизма выросло почти в 2 раза, но при этом количество вынесенных обвинительных приговоров осталось на том же низком уровне: всего

один обвинительный акт³. Интересным является тот факт, что и этот обвинительный акт был основан на практике ЕСПЧ «Бочаров против Украины»⁴ по критерию доказательства «вне разумного сомнения», хотя, согласно украинскому закону об уголовной ответственности, обстоятельства дела и соответственно признаки преступления больше соответствуют ст. 255 УК «Создание преступной организации» (рис. 2).

³ Про зареєстровані кримінальні правопорушення передбачені ст. 257 КК України та результати їх досудового розслідування з 2017 по 2020 рік // Генеральна прокуратура України. URL: https://old.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=113897&libid=100820&c=edit&_c=fo#.

⁴ Бочаров против Украины (Bocharov v. Ukraine) : постановление Европ. Суда по правам человека от 17 марта 2011 г. (жалоба № 21037/05) // Европейский суд по правам человека. URL: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/bocharov-protiv-ukrainy-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

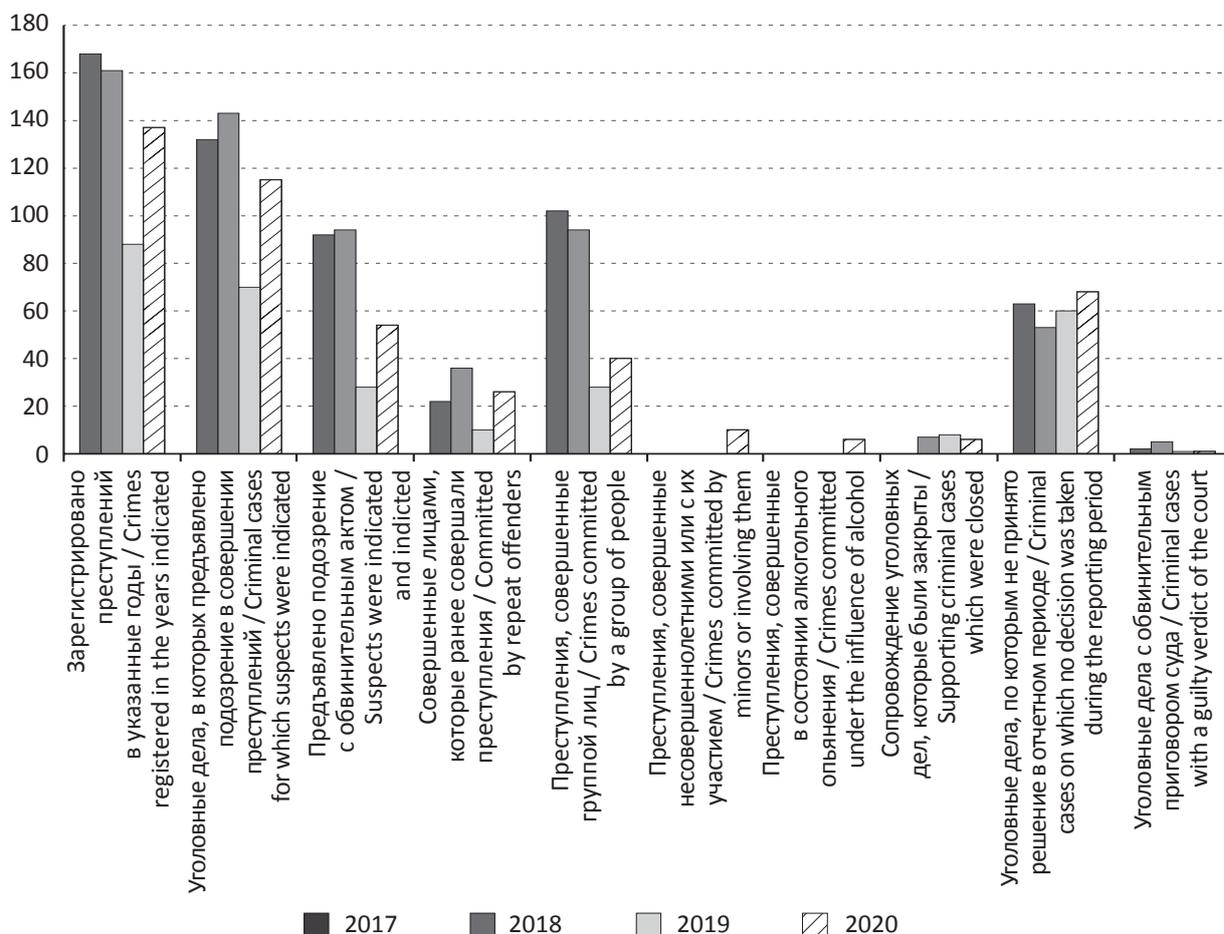

Рис. 2. Динамика состояния бандитизма (ст. 257 УК Украины), первичная отчетная единица и отчетная единица Генеральной прокуратуры Украины, преступлений на душу населения Украины

Fig. 2. Dynamics of banditry (Art. 257 of the Criminal Code of Ukraine), initial unit of reporting and unit of reporting of Ukrainian Prosecutor General's Office, crimes per capita

Вместе с тем самым опасным составом преступления остается преступление, ответственность за которое предусмотрена в ст. 258 УК Украины, которая использует понятие «террористический акт»⁵. Из этого определения можно утверждать, что, по мнению А.И. Коростылева, именно угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, и является психическим насилием [2, с. 126–129], в чем мы не можем не согласиться с автором. Подытоживая, хотелось бы сказать, что террористические угрозы являются видом угроз, а угроза — видом психического насилия.

Рассматривая преступление, предусмотренное ст. 258 УК Украины «Террористический акт», из анализа диспозиции следует, что, несмотря на то что во время совершения террористических актов наносится имущественный вред, вред физическому, психическому здоровью граждан, обязательным объектом преступления выступает только общественная безопасность.

По нашему мнению, при совершении террористических актов (от лат. *terror* — «страх, ужас») осуществляется систематическое запугивание, дестабилизация психического здоровья населения, сопровождающееся чувством страха и тревоги [3].

Объективная сторона преступления характеризуется совершением террористического акта в таких формах, как:

– применение огнестрельного оружия, совершение взрыва, поджога, что создает опасность для жизни и здоровья граждан или причиняет имущественный вред и т.п.;

– угроза совершить вышеуказанные действия (например, в РФ в ответ на рост угрозы терроризма о желании усилить ответственность за «халатность, попустительствующую совершению преступлений террористической направленности», недавно заявили даже в Федеральной палате адвокатов) [4, с. 743];

– создание террористической группы или организации (создается на неопределенный срок для достижения поставленной цели) и руководство ею (для совершения одного или нескольких террористических актов) или участие в таковой [5, с. 30].

⁵ Кримінальний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та допов. Станом на 6 берез. 2020 р. : офіц. текст. К. : ПАЛИВОДА А.В., 2020. С. 136. (Кодекси України).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью — нарушением общественной безопасности, запугиванием населения, провокацией военного конфликта и т.п. Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Психическое насилие при совершении террористического акта проявляется в осуществлении психического воздействия — принуждения, запугивания, угрозы с целью повлиять на принятие решений, совершение или несовершение действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами [6, с. 21].

Вследствие психического давления (запугивание, принуждение) у пострадавших возникают чувства страха, гнева, возмущения и т.п. [7].

В свою очередь, принуждение — это определенное требование субъекта преступления, реализуемое путем угрозы, с целью сломить волю человека и обязать последнего к совершению определенных действий (активных или пассивных) для удовлетворения потребностей правонарушителя [8].

Любые разновидности психического насилия (запугивание, принуждение, угрозы и т.д.) влияют на потерпевшего как раздражители, которые формируют в воображении лица развитие негативных последствий в случае неудовлетворения потребностей преступника (угроза применить огнестрельное оружие, совершить взрыв или поджог, что создает опасность для жизни и здоровья потерпевшего или причиняет ему значительный имущественный ущерб и т.д.), фактически наносит вред психическому здоровью [9, с. 667].

По результатам применения психического насилия к потерпевшему нужно различать:

– возникновение чувства страха, который снижает психическую деятельность потерпевшего, отчего последний теряет контроль над своими действиями, который проявляется в ненужных действиях (движениях), иногда сопровождается потерей активности;

– вызов чувства протеста, гнева, возмущения, которые, наоборот, повышают активность потерпевшего и побуждают последнего к активным действиям с целью противодействия такому насилию.

Психическое насилие при совершении террористического акта усматривается в материалах дела № 645/3612/15-к, в котором 28 де-

кабря 2019 г. обвиняемый был осужден за совершение взрыва с использованием взрывного устройства на основе противопехотной осколочной мины направленного поражения МОН-100. Преступление было совершено с целью нарушения общественной безопасности, в том числе запугивания населения.

Осужденные лица в качестве цели совершения террористического акта выбрали мероприятие «Памяти лицам, погибшим в г. Киеве в январе — феврале 2014 г.», которое проходило в г. Харькове 22 февраля 2015 г. Во время проведения мирного собрания обвиняемые совершили взрыв, что привело к жертвам среди активистов общественного движения «Евромайдан Харьков» (15 человек получили телесные повреждения разной степени), при этом, кроме телесных повреждений, такие действия виновных вызвали запугивание и панику среди населения и других участников этого мероприятия⁶.

Логическим продолжением анализа преступлений против общественной безопасности, которые совершаются с применением психического насилия, являются преступления, предусмотренные ст. 258.1 УК Украины «Вовлечение в совершение террористического акта». Из диспозиции статьи следует, что такое вовлечение осуществляется путем активного психического воздействия субъектом правонарушения, а именно: принуждением, обманом, шантажом, использованием уязвимого состояния лица, угрозой применения насилия.

Объективная сторона характеризуется двумя способами совершения уголовного правонарушения:

1. Вовлечение определяется как подстрекательство (побуждение) лица к добровольному участию в террористическом акте, т.е. субъект преступления путем активных действий (подкуп, разжигание чувства мести, ненависти, зависти и т.д.) убеждает человека в целесообразности совершения преступления, параллельно учит определенным приемам и способам выполнения таких активных действий [10].

2. Принуждение совершается против желания лица, а именно путем:

– обмана (т.е. сообщения ложных сведений и т.п.);

– шантажа (угрозы разгласить сведения, которые лицо желает оставить в тайне). Вопросы квалификации принуждения занимались О.П. Грибунов, Г.Г. Небрятенко, Е.В. Безручко, Е.А. Миллерова на примере принуждения к занятию проституцией. Разграничение п. «а» ч. 2 ст. 240 и п. «б» ч. 2 ст. 241 УК в случаях принуждения к продолжению занятия проституцией путем применения насилия или угрозы его применения должно проходить по цели такого принуждения относительно деятельности лица, занимающегося проституцией, т.е. если лицо принуждается путем применения к нему насилия или угрозы его применения к продолжению занятия проституцией в целом (как видом деятельности), то такие действия следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ [11, с. 946];

– использования уязвимого состояния лица вследствие физических или психических особенностей человека как хронических (легкая степень дебильности, идиотия) [12], так и непродолжительных (алкогольное или наркотическое опьянение, состояние аффекта, депрессия и т.д.) [13], которые ограничивают возможность лица осознавать и управлять своими действиями, самостоятельно принимать решения или оказывать сопротивление [14];

– угрозы применения насилия, которая выражается в психическом воздействии, запугивании о нанесении телесных повреждений, лишении жизни, изнасиловании и т.д. и воспринимается лицом как реальная [15, с. 123].

При этом преступление считается оконченным с момента выполнения любых действий субъектом, направленных на реализацию объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК Украины, независимо от того, совершило ли лицо, которое втягивали или заставляли, террористический акт [16].

По результатам анкетирования полицейских, проведенного в ходе исследования темы, установлено, что 70 % опрошенных относят «принуждение» к категории психического насилия и 61,5 % полицейских относят преступление, предусмотренное ст. 258.1 УК Украины «Вовлечение в совершение террористического акта», к психическому насилию. При этом 32,7 % респондентов считают, что преступление, предусмотренное ст. 258.1 УК Украины, вообще не относится к насилию и является добровольным согласием лица, 5,8 % полицейских относят указанное правонарушение к категории физического насилия (табл.).

⁶ Вирок по справі № 645/3612/15-к від 28 грудня 2019 р., за вчинене кримінальне правопорушення передбачене ст. 258 КК України // Єдиний державний реєстр судових рішень. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/86718700>.

Правовая оценка разновидностей психического насилия (результаты анкетирования участковых инспекторов полиции), %

Legal assessment of types of mental violence (results of surveying police inspectors), %

Анкета № 3 / Questionnaire No. 3	Следователи (Одесская обл.), 45 чел. / Investigators (Odessa Region), 45 people	Участковые (Одесская обл.), 136 чел. / Precincts (Odessa Region), 136 people	Участковые (Николаев- ская обл.), 72 чел. / Precincts (Nikolay Region), 672 people	Участковые (Херсон- ская обл.), 60 чел. / Precincts (Kherson Region), 60 people	Всего 313 чел. / Total 313 people
По Вашему мнению, к какой категории относится термин «вовлечение (в совершение террористического акта, несовершеннолетних в преступную деятельность)»? / In your opinion, under which category does the term «involvement (in terrorist act, minors into criminal activities)» fall?					
К физическому насилию / Physical violence	11,0	11,8	–	–	5,8
К психическому насилию / Mental violence	67,0	62,5	50,0	66,7	61,5
Не относятся к на- силию, являются до- бровольным согласи- ем / Not violence, but voluntary consent	22,0	25,7	50,0	33,3	32,7
Свой ответ _____ / Other (specify) _____	–	–	–	–	–

Подытоживая вышеизложенное, нужно акцентировать внимание на том, что такие способы совершения преступления, как вовлечение и принуждение, являются разновидностями психического насилия, поскольку вследствие психического воздействия изменяют сознание и поведение человека. Именно поэтому, по нашему мнению, психическое здоровье граждан должно выступать дополнительным обязательным объектом преступления, предусмотренного не только ст. 258.1 УК Украины, но и всеми преступлениями, которые рассматриваются в статье.

Следующим предлагается рассмотреть уголовное преступление «Публичные призывы к совершению террористического акта», ответственность за совершение которого определена ст. 258.2 УК Украины.

С объективной стороны преступления психическое насилие прослеживается как публичные призывы к совершению террористического акта или распространение таких материалов, поскольку правонарушитель пытается осуществить психическое воздействие на сознание путем: подстрекательства, побуждения, принуждения, обмана (искажения сведений отно-

сительно неопределенного круга лиц с целью убедить последних в необходимости и целесообразности совершения террористических актов), с помощью которых можно достичь определенных индивидуальных и коллективных целей.

Вследствие того, что активные действия субъекта уголовного преступления направлены на неопределенный круг лиц, данное уголовное правонарушение отличается от уголовного преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК Украины «Вовлечение в совершение террористического акта»⁷.

Публичные призывы к совершению террористического акта усматриваются из материалов судебного дела № 266/876/15-к, согласно которым виновный разместил на Интернет-ресурсе (форуме) сообщения с публичными призывами к подрыву гидротехнических сооружений Киевского и Кременчугского водохранилищ (гидротехнического оборудования на обводном и аварийном каналах), а также на шлюзах выброса и подачи воды на турбины

⁷ Конвенція Ради Європи про запобігання тероризму від 16 травня 2005 р. // Верховна Рада України. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_712.

для нанесения удара по гг. Киеву, Днепру, Запорожью, Херсону и Николаеву⁸.

Психическое насилие усматривается в тексте сообщения, которое обнародовано виновным, а именно в публичных призывах к совершению взрыва (которые адресованы неопределенному кругу лиц — посетителям интернет-ресурса с целью склонить определенное количество лиц к совершению активных действий, а именно к совершению террористического акта), что фактически привело к запугиванию населения и привлекло внимание общественности.

По результатам мониторинга реестра судебных решений установлено, что в Украине вынесено всего четыре обвинительных приговора за совершение преступлений, предусмотренных ст. 258.2 УК Украины: в 2013 г. вынесен один обвинительный приговор Нахимовским районным судом Севастополя; в 2014 г. — один обвинительный приговор Киево-Святошинского районного суда Киевской области; в 2015 г. — один обвинительный приговор Приморским районным судом Мариуполя; в 2016 г. — один обвинительный приговор Приморским районным судом Одессы. По ст. 258.2 «Вовлечение в совершение террористического акта» с 2017 по 2020 г. не вынесено ни одного обвинительного приговора.

Следующим видом психического насилия при совершении преступлений против общественной безопасности выступает вербовка, что предусмотрено ст. 258.4 УК Украины «Содействие совершению террористического акта», которое нужно понимать как деятельность по поиску, агитации и отбору лиц, которые изъявили желание и направлены на обучение и т.д. [17].

В литературе среди ученых бытует мнение, что особенностью привлечения выступает именно исключение любого вида насилия. Однако с таким выводом невозможно однозначно согласиться. Мы согласны с позицией, что при вербовке исключается применение физического насилия, в том числе принуждения или запугивания как разновидностей психического насилия, поскольку в таких случаях преступление должно было бы квалифицироваться по ст. 258.1 УК Украины «Вовлечение в террористическую деятельность», а не по ст. 258.4 УК Украины «Содействие совершению террористического акта» [18, с. 345].

⁸ Вирок по справі № 266/876/15-к, за вчинене кримінальне правопорушення передбачене ст. 258-2 КК України // Єдиний державний реєстр судових рішень. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/43282588>.

По нашему мнению, вербовка является отдельным видом психического насилия и предусматривает предварительное воздействие преступника на психику человека, которого планируется завербовать. Во время общения с «потенциальными» кандидатами в вербовке правонарушители находят слабые стороны оппонента, с помощью которых в дальнейшем осуществляют манипулирование. Потенциальными жертвами вербовки чаще всего становятся девушки и юноши, которым в детстве не хватало любви, или они были лишены чего-то в детстве, или по религиозным убеждениям [19].

Например, когда объектом вербовки становится молодая девушка, вербовщик иллюзорно удовлетворяет ее потребность в чувствах любви и заботы, тем самым формулирует психологическую зависимость от вербовщика, и, как следствие, завербованное лицо становится инструментом совершения преступлений [20]. Именно поэтому, проанализировав диспозиции ст. 258.1 и 258.4 УК Украины, автор считает, что целесообразно было бы отнести вербовку к способам (формам) совершения преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК Украины «Вовлечение в совершение террористического акта».

Согласно диспозиции ст. 259 УК Украины, «заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожении или повреждении объектов собственности» — это заведомо ложное сообщение о подготовке взрыва, поджога или иных действий, угрожающих гибелью людей или другими тяжкими последствиями.

Психическое насилие в данном правонарушении усматривается в распространении сведений, не соответствующих действительности, в результате которых преступник возбуждает у граждан чувство страха, ужаса, паники, неуверенности, что в дальнейшем нарушает общественную безопасность, наносит вред психическому здоровью граждан и влечет за собой низкий уровень доверия или недоверие органам государственной власти вообще и органам местного самоуправления.

Объективная сторона преступления отражает общественную опасность, которая заключается в активном воздействии субъекта в ложном сообщении о террористическом акте, что нарушает нормальный ритм жизни людей и воспринимается гражданами как реальная угроза [21, с. 156]. При этом ложное сообщение возможно сравнить с обманом.

Психическое насилие в виде сообщения ложных сведений следует из материалов судебного дела № 209/3720/16-к, в котором обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 259 УК Украины, в результате неправомысленных действий виновного, а именно сообщения недостоверной информации об угрозе преступных посягательств и распространения ложных сведений о совершении взрывов в супермаркетах торговой сети «Варус» в гг. Каменское и Днепр. Из содержания сообщения усматривалось, что злоумышленники намерены осуществить масштабный террор путем подрыва магазинов, однако террористического акта можно было избежать в случае выплаты злоумышленникам 500 000 долл. США. Таким образом, осужденный умышленно распространил информацию, которая по своему содержанию касается осуществления в будущем общеопасных действий и является ложной, и довел ее до широкого круга лиц⁹.

Вследствие заведомо ложного сообщения были эвакуированы все работники и посетители магазина, которые воспринимали эту ситуацию со страхом, тревогой, переживаниями за свою жизнь и здоровье. Такая угроза воспринималась лицами как реальная, вследствие чего действиями виновного был причинен вред психическому здоровью.

Из анализа отчета Генеральной прокуратуры Украины установлено, что в 2017 г. в Украине было зарегистрировано 4 335 правонарушений, открытых по признакам преступления, предусмотренного ст. 259 УК Украины «Заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожения или повреждения объектов собственности», с обвинительным актом в суд было передано 616 уголовных производств, закрыты 242, не принято решение в 3 575 случаях. В 2018 г. было зарегистрировано 3 787 уголовных правонарушений, с обвинительным актом в суд передано 425 производств, закрыто 401, не принято решение в 3 255 случаях. В 2019 г. зарегистрировано 10 551 уголовное преступление, с обвинительным актом в суд передано 1 028 уголовных производств, закрыты 575, не принято решение в 9 344 случаях. Ситуация со статистическими данными по этой статье интересно развивалась. Так, в 2020 г. было зарегистрировано 5 398 уголовных дел, 988 закончились обвини-

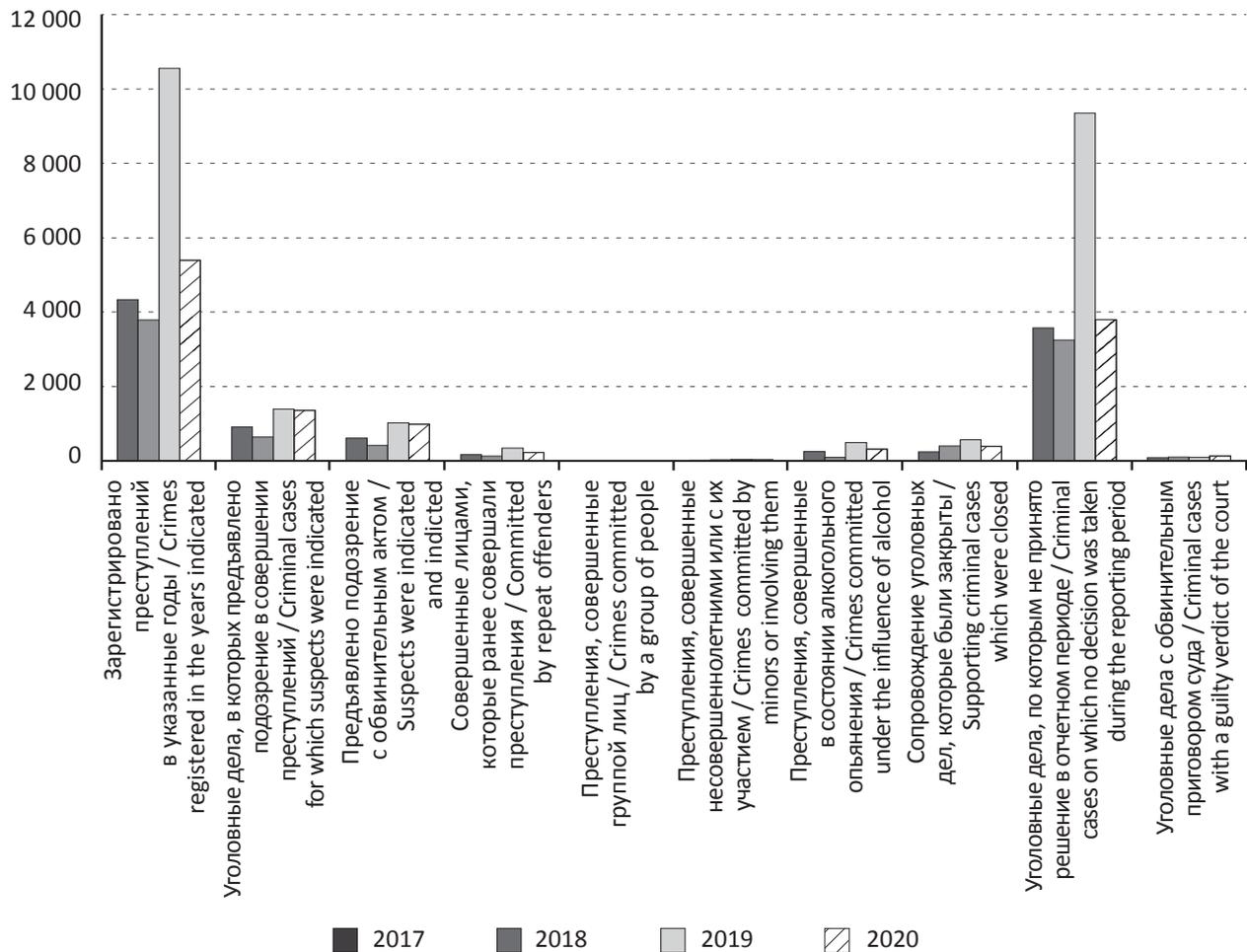
тельным актом, закрыто 391, не принято решение в 3 803 случаях, при этом тогда было самое большое количество обвинительных приговоров за анализируемые годы¹⁰ (рис. 3).

Оценив статистические данные, можно сделать вывод, что наиболее распространенными преступлениями против общественной безопасности с применением психического насилия являются: незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами (ст. 263 УК Украины) — 47 %; содействие совершению террористического акта (ст. 258.4 УК Украины) — 0,2 %; заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожения или повреждения объектов собственности (ст. 259 УК Украины) — 27,5 %; террористический акт (ст. 258 УК Украины) — 9,8 %, в том числе такие квалифицирующие признаки террористического акта, как угрозы совершения террористического акта — 8 %, совершения террористических актов с целью влияния на принятие решений, действий или бездействия органами государственной власти или местного самоуправления, в том числе угроза совершения таких действий — 0,3 %; вовлечение в совершение террористического акта с использованием обмана, шантажа, уязвимого состояния лица или угрозы применения насилия (ст. 258.1 УК Украины) — 2 %; публичные призывы к совершению террористического акта (ст. 258.2 УК Украины) — 0,9 %; угроза совершить хищение или использовать радиоактивные материалы (ст. 266 УК Украины) — 4,3 %.

Исследовав разновидности психического насилия по преступлениям против общественной безопасности, можно выделить ряд преступлений, для которых характерно психическое насилие, а именно: содействие совершению террористического акта (ст. 258.4 УК Украины) — психическое насилие заключается именно в осуществлении психологического воздействия на сознание людей путем вербовки, выявления слабых сторон человека, с помощью которых осуществляется манипулирование сознанием (взглядами), и в дальнейшем они используются в совершении террористических актов; заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожения или повреждения объек-

⁹ Вирок по справі № 203/3720/16-к за вчинене кримінальне правопорушення передбачене ст. 259 КК України // Єдиний державний реєстр судових рішень. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/69294676>.

¹⁰ Про зареєстровані кримінальні правопорушення передбачені ст. 259 КК України та результати їх досудового розслідування з 2017 по 2020 рік // Генеральна прокуратура України. URL: https://old.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=113897&libid=100820&c=edit&_c=fo#.

Рис. 3. Динамика привлечения к уголовной ответственности за заведомо неправдивое сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожения или повреждения объектов собственности по ст. 259 УК Украины

Fig. 3. Dynamics of prosecuting for an intentionally false report about a threat to public security, or a threat of property damage under Art. 259 of the Criminal Code of Ukraine

тов собственности (ст. 259 УК Украины), которое заключается в заведомо неправдивом сообщении о подготовке взрывов, поджогов или иных действий, угрожающих гибели людей, в результате которых преступник вызывает у граждан чувство страха, ужаса, паники, неуверенности, тем самым одновременно нарушает общественную безопасность и наносит вред психическому здоровью граждан; террористический акт (ст. 258 УК Украины), где психическое насилие заключается в запугивании населения и угрозах совершения террористического акта.

Кроме этого, оценив сводные данные по результатам анкетирования полицейских, деятельность которых связана с осуществлением расследования преступлений, необходимо сделать вывод, что такие способы совершения

преступления, как вовлечение и принуждение, в контексте исследования преступлений против общественной безопасности являются разновидностями психического насилия и вследствие психического воздействия изменяют сознание и поведение человека. По мнению автора статьи, психическое здоровье граждан должно выступать дополнительным обязательным объектом преступления не только в ст. 258.1 УК Украины, но и во всех преступлениях, которые исследовались в данной статье.

По результатам исследования разновидностей психического насилия по правонарушениям против общественной безопасности автором предлагается:

– по преступлениям, предусмотренным ст. 257, 258, 258.1, 258.2, 258.4, 259 УК Украй-

ны, определить дополнительный обязательный объект — психическое здоровье граждан;

– внести изменения в ст. 258.1 и 258.4 УК Украины, а именно включить вербовку в способы (формы) совершения такого преступления, как вовлечение в совершение террористического акта, поскольку вследствие психического воздействия на человека (завербованного) последний становится инструментом совершения террористического акта и руководствуется целью и мотивами, навязанными вербовщиком, что по своей сути соответствует диспозиции ст. 258.1 УК Украины;

– по результатам анализа ст. 259 УК Украины «Заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожения или по-

вреждения объектов собственности» предлагается исключить указанную статью из раздела Особенной части «Преступления против общественной безопасности» УК Украины, поскольку по своему содержанию, кроме вреда психическому здоровью граждан, данное уголовное правонарушение не наносит вред никаким общественным интересам в результате того, что субъект правонарушения фактически не совершает ни взрывов, ни поджогов. Или по необходимости перенести в другой раздел — в раздел «Преступления против жизни и здоровья» или, что более обоснованно, в раздел «Преступления против общественного порядка и нравственности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катеринчук О.В. Посягання на життя та здоров'я громадян з метою залякування: поняття, зміст та кримінально-правове значення / О.В. Катеринчук // Наукові праці Національного авіаційного університету. Серія: Юридичний вісник «Повітряне і космічне право». — 2017. — Т. 1, № 42. — С. 168–173.
2. Коростылёв О.И. Уголовная ответственность за угрозу совершения террористического акта / О.И. Коростылёв // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии : сб. науч. тр. — Ставрополь, 2013. — С. 126–129.
3. Lum C. Are Counter-Terrorism strategies effective? The results of the Campbell systematic review on counter-terrorism evaluation research / C. Lum, L.W. Kennedy, A. Sherley // *Journal of Experimental Criminology*. — 2006. — Vol. 2, iss. 4. — P. 489–516.
4. Кочои С.М. Пробелы в законодательстве о терроризме и предложения по их устранению / С.М. Кочои. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).740-749 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 740–749.
5. Бахневич Є.Ф. Основні поняття та характеристики сучасного тероризму / Є.Ф. Бахневич // *Протидія злочинності: проблеми практики та науково-методичне забезпечення*. — 2014. — Вип. 4. — С. 29–32.
6. Терроризм: психологические корни и правовые оценки / М.П. Киреев, Ю.М. Антонян, В.С. Верещетин [и др.] // *Государство и право*. — 1995. — № 4. — С. 20–24.
7. Amirault J. Timing is everything: The role of contextual and terrorism-specific factors in the sentencing outcomes of terrorist offenders / J. Amirault, M. Bouchard. — DOI 10.1177/1477370815578194 // *European Journal of Criminology*. — 2015. — Vol. 14, iss. 3. — P. 269–289.
8. Lutz B. Terrorism / B. Lutz, J. Lutz // *Contemporary Security Studies* / ed. A. Collins. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2006. — P. 289–310.
9. Спасенников Б.А. Нервно-психическая патология и преступное поведение / Б.А. Спасенников, М.Г. Спасенникова. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4) // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 665–670.
10. Borgers M.J. Framework Decision on Combating Terrorism / M.J. Borgers // *New Journal of European Criminal Law*. — 2012. — № 1. — P. 68–82.
11. Проблемы уголовно-правовой оценки вовлечения в занятие проституцией и организации данного вида деятельности путем применения насилия или угрозы его применения / О.П. Грибунов, Г.Г. Небрятенко, Е.В. Безручко, Е.А. Миллерова. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(6).941-950 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2019. — Т. 13, № 6. — С. 941–950.
12. Raguram R. Patterns of Phobic Neurosis: A Retrospective Study / R. Raguram, A.V. Bhide // *British Journal of Psychiatry*. — 1985. — Vol. 147, iss. 11. — P. 557–560.
13. Reich J. Psychiatric diagnosis of chronic pain patients / J. Reich, J.P. Tupin, S.I. Abramowitz // *American Journal of Psychiatry*. — 1983. — Vol. 140, iss. 11. — P. 1495–1498.
14. Social anxiety and psychiatric diagnosis / P.A. Pilkonis, H. Feldman, J. Himmelhoch, C. Cornes // *Journal of Nervous and Mental Disease*. — 1980. — Vol. 168, № 1. — P. 13–18.
15. Ізетов А.Е. Втягнення у вчинення терористичного акту: кримінальноправове дослідження : монографія / А.Е. Ізетов ; за заг. ред. В.П. Ємельянова. — Харків : Право, 2010. — 174 с.
16. Кокоева Л.Т. Совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности / Л.Т. Кокоева, А.Э. Колиева, Я.В. Гармышев. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).125-131 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 125–131.
17. Секревич І.Р. Кримінологічні детермінанти та кримінально-правова протидія тероризму : дис. ... на здоб. док. юр. наук : 12.00.08 / І.Р. Секревич. — Львів, 2015. — 215 с.
18. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. — Київ : Юридична думка, 2010. — 770 с.
19. Levi M. Combating the financing of terrorism: A history and assessment of the control of «threat finance» / M. Levi // *The British Journal of Criminology*. — 2010. — Vol. 50, iss. 4. — P. 650–669.
20. Милецкий В.П. Международный терроризм: политико-правовое измерение теории и практики противодействия / В.П. Милецкий. — DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1) // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 180–189.

21. Кириченко О. Кримінально-правова характеристика неправдивого повідомлення про погрозу громадській безпеці / О. Кириченко // Національний юридичний журнал: теорія та практика. — 2014. — № 4 (8). — С. 152–157.

REFERENCES

1. Katerinchuk K.V. Encroachment on the health of a person for the purpose of intimidation: the concept, content and criminally-legal value. *Naukovi praci Nacional'nogo aviacijnogo universytetu. Serija: Jurydychnyj visnyk «Povitrjane i kosmichne pravo» = Scientific works of National Aviation University. Series: Law Journal «Air and Space Law»*, 2017, vol. 1, no. 42, pp. 168–173. (In Ukraine).
2. Korostylev O.I. Criminal liability for the threat of terrorist act. *Aktual'nye problemy ugovnogo prava i kriminologii* [Actual problems of Criminal Law and criminology]. Stavropol, 2013, pp. 126–129. (In Russian).
3. Lum C., Kennedy L.W., Sherley A. Are Counter-Terrorism strategies effective? The results of the Campbell systematic review on counter-terrorism evaluation research. *Journal of Experimental Criminology*, 2006, vol. 2, iss. 4, pp. 489–516.
4. Kochoi S.M. Gaps in anti-terrorism legislation and proposals for bridging them. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 740–749. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).740-749. (In Russian).
5. Bahnevych Je.F. Key concepts and characteristics of terrorism today. *Protydija zlochynnosti: problemy praktyky ta naukovometodychne zabezpechennja = Crime counteraction: practical problems, research and methodological support*, 2014, iss. 4, pp. 29–32. (In Ukraine).
6. Kireev M.P., Antonyan Yu.M., Vereshchetin V.S., Demidov Yu.N., Enikopolov S.N. Terrorism: psychological roots and legal assessment. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1995, no. 4, pp. 20–24. (In Russian).
7. Amirault J., Bouchard M. Timing is everything: The role of contextual and terrorism-specific factors in the sentencing outcomes of terrorist offenders. *European Journal of Criminology*, 2015, vol. 14, iss. 3, pp. 269–289. DOI: 10.1177/1477370815578194.
8. Lutz B., Lutz J. Terrorism. In Collins A. (ed.). *Contemporary Security Studies*. Oxford, Oxford University. Press, 2006, pp. 289–310.
9. Spasennikov B.A., Spasennikova M.G. Neuropsychiatric disorders and criminal behavior. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 665–670. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).665-670. (In Russian).
10. Borgers M.J. Framework Decision on Combating Terrorism. *New Journal of European Criminal Law*, 2012, no. 1, pp. 68–82.
11. Gribunov O.P., Nebratenko G.G., Bezruchko E.V., Millerova E.A. Problems of the criminal law assessment of involvement in prostitution and the organization of this activity through the use or the threat of violence. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 941–950. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).941-950. (In Russian).
12. Raguram R., Bhide A.V. Patterns of Phobic Neurosis: A Retrospective Study. *British Journal of Psychiatry*, 1985, vol. 147, iss. 11, pp. 557–560.
13. Reich J., Tupin J.P., Abramowitz S.I. Psychiatric diagnosis of chronic pain patients. *American Journal of Psychiatry*, 1983, vol. 140, iss. 11, pp. 1495–1498.
14. Pilkonis P.A., Feldman H., Himmelhoch J., Cornes C. Social anxiety and psychiatric diagnosis. *Journal of Nervous and Mental Disease*, 1980, vol. 168, no. 1, pp. 13–18.
15. Izetov A.E.; Jemeljanov V.P. (ed.). *Vtjagnennja u vchynennja terorystychnogo aktu: kryminal'nopravove doslidzhennja* [Involvement in committing a terrorist act: a criminal law study]. Kharkiv, Law Publ., 2010. 174 p.
16. Kokoeva L.T., Kolieva A.E., Garmyshev Ya.V. Improvement of terrorism-related criminal liability. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 125–131. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).125-131. (In Russian).
17. Sekrevych I.R. *Kryminalogichni determinanty ta kryminal'no-pravova protydija terorizmu. Kand. Diss.* [Criminological determinants and criminal law counteraction to terrorism. Cand. Diss.]. Lviv, 2015. 215 p.
18. Melnyk M.I., Havronjuk M.I. (eds.). *Naukovo-praktychnyj komentar Kryminal'nogo kodeksu Ukrainy* [Scientific and Practical Commentary to the Criminal Code of Ukraine]. Kiev, Jurydychna dumka Publ., 2010. 770 p.
19. Levi M. Combating the financing of terrorism: A history and assessment of the control of «threat finance». *The British Journal of Criminology*, 2010, vol. 50, iss. 4, pp. 650–669.
20. Miletskiy V.P. International terrorism: a political and legal dimension of the theory and practice of counteraction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 180–189. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).180-189. (In Russian).
21. Kyrychenko O. Criminal law characteristics of a false report on a threat to public safety. *Nacional'nyj jurydychnyj zhurnal: teorija ta praktyka = National Law Journal: theory and practice*, 2014, no. 4, pp. 152–157. (In Ukraine).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Собко Анна Николаевна — профессор кафедры уголовного права и криминологии Одесского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент, г. Одесса, Украина; e-mail: sobkoganna1984@ukr.net.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sobko, Ganna M. — Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Odessa State University of Internal Affairs, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Odessa, Ukraine; e-mail: sobkoganna1984@ukr.net.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Собко А.Н. Криминологические и уголовно-правовые признаки психического насилия в преступлениях против общественной безопасности по законодательству Украины / А.Н. Собко. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).380-391 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 3. — С. 380–391.

FOR CITATION

Sobko G.M. Criminological and criminal law signs of mental violence in crimes against public security under the criminal law of Ukraine. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 380–391. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).380-391. (In Russian).